

Юлия Евдокимова

УБИЙСТВО ПОД СОУСОМ МАРИНАРА

Delitti e delizie

Юлия Евдокимова

Убийство под соусом маринара

**Серия «Преступления
и вкусности», книга 6**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68499557

SelfPub; 2022

Аннотация

В Лигурию за соусом песто? Нет, в Лигурию, чтобы раскрыть убийство. Чем ещё заниматься, если любовная лодка разбилась о камни приморских городков! Две подруги, Саша и Соня, твёрдо вознамерились раскрыть убийство известной винной блогерши. Но жизнь подкинула и другое убийство. Кому помешала престарелая синьора, и почему кое-кто считает, что её настигло возмездие? Дело карабинеров – расследовать, дело подруг – влипнуть в истории. Посмотрим, кто кого! Море в распахнутых окнах, деревни на скалах, лёгкость свежего вина... А из соседской двери тянется аромат, лишаящий силы воли: нонна Валентина готовит соус маринара по старинному рецепту. *Delitti e delizie*, преступления и вкусности. Уютный детектив для хорошего настроения. Ну, и рецепты, конечно!

Юлия Евдокимова

Убийство под соусом маринара

«Юлия- тонкий знаток и ценитель итальянской кухни и прочих итальянских тем».

Джангуидо Бреддо, почетный консул Италии, член Академии истории итальянской кухни, автора книги «Настоящая итальянская паста».

* * *

«Влюбленная в Тоскану, между своей работой и желанием писать книги. Юлия не забывает о земле Боккаччо. Борги и рецепты всегда были в центре всеобщего интереса, сегодня в ее исполнении они снова становятся бестселлерами и литературным приключением».

Тосканская газета «Иль Тиррено».

* * *

«Юлия-иностранка, ценящая красоту нашей земли, которую мы обычно не ценим, учит нас, итальянцев смотреть другими глазами на то, чего мы уже не замечаем в суете по-

вседневности».

Элизабетта Сильвестри, профессор права университета Павии.

* * *

«Аппетитные бестселлеры Юлии Евдокимовой: Италия, которую можно попробовать на вкус».

Газета «Аргументы и факты».

* * *

«На книжной полке- тайны и туманы».

Журнал «Италия».

* * *

Все совпадения персонажей и событий случайны.

Восточный рынок в Генуе шумел, кричал, взрывался разноцветьем овощей и фруктов, дразнил ароматами специй.

Длинные ряды меж высоких колонн под стеклянным куполом через прозрачное стекло витражей заливало солнце. Покупатели рассматривали, пробовали, торговались, обме-

нивались на ходу новостями со знакомыми продавцами.

Многие покупатели и продавцы были знакомы ни один год. Лавочки передавались по наследству от деда к отцу, от отца к сыну, и покупатели оставались им верны: сначала сюда приходили бабушки, затем их дочери, наконец, внучки, жители ближайших улиц не изменяли своему рынку с новыми продуктами бутиками и супермаркетами.

Конечно, пожилым тяжело пробиваться сквозь толпу спешащих генуэзцев, но рынок – это не только покупки, это общение, и мало кто готов был отказаться от обязательного утреннего променада, пусть лишь за пучком ароматного базилика.

Это ж преступление – сидеть дома, не услышать шума рынка, не обсудить, поспели ли персики, или синьор Массимо слишком рано привез их на продажу, не узнать новостей, не увидеть новое платье, в котором соседка пришла сегодня. А не строит ли она глазки новому *macellaio* – мяснику, недавно занявшему прилавок старого Ансельмо? Зря, зря она это, еще не понятно, что за человек, приживется ли, а она вон – кудри распустила, юбка по ветру летит. В ее-то 40 лет!

Синьора Мария Маддалена осторожно передвигалась между рядов. Дом недалеко, но когда тебе скоро 90 и ходишь ты с помощью палки, поход на утренний рынок непростое путешествие. Она позволяла себе такие прогулки лишь пару раз в неделю.

Продавцы здоровались, улыбались, синьора кивала в от-

вет, a verduraio – зеленщик Фабио не торопил, пока она долго, очень долго рассматривала бархатные оранжевые ломтики тыквы и рядом такие же оранжевые, налитые соком ломтики дыни. А взяла, как всегда, пару пучков базилика – какой обед без ароматной травки! И хотя нет уже сил тереть базилик и расталкивать орешки пиньоли в мраморной ступке для соуса песто, пару листиков в готовую пасту она обязательно бросит.

Фабио сегодня в хорошем настроении- подарил ей ломтик дыни. Вот и десерт на обед, после пасты. Купить, что ли, парочку анчоусов, да приготовить пасту алла маринара, как в детстве делали, настоящую, а не нынешнюю смесь томатов и трав. Но рыбные лавки далеко, в другом конце рынка, а дорога домой в ее возрасте и так длинна. Казалось, всего-то площадь перейти, но попробуй с больными ногами, да в ее годы!

Мария Маддалена, часто останавливаясь, дошла до своего дома. Она давно уже не обращала внимания на фонтан в центре площади, да его уже несколько лет и не разглядишь, что смотреть-то, весь заставили столиками с зонтиками. И стоянку такси устроили, и никак не закончат ремонт фасада на углу, вот как тут старому человеку до дома дойти!

Тяжело дыша, синьора открыла дверь подъезда, с отдыхом через каждые три ступеньки взобралась на свой этаж, повернула ключ. Входя, машинально глянула в зеркало: седые волосы растрепались, но глаза еще горят, и она словно

увидела на миг себя молодой. Нет, об этом думать нельзя, иначе опять вся ночь без сна. Гнать, гнать мысли о прошлом, о молодости.

Все давно забылось, но последние годы с возрастом, стали все чаще возвращаться воспоминания с болью в сердце. Что же она тогда наделала! И смогли хоть чуть-чуть искупить грех? Но нет, гнать, гнать эти мысли.

Она поставила сумку на кухонный стол, тяжело вздохнула. Опять замок не заперла, ну что за память!

Раздался щелчок двери. Сквозняком, наверное, захлопнуло, но надо проверить, вокзал Бриньоле недалеко, двери лучше держать закрытыми.

Мария Магдалена с трудом понялась со стула, повернулась к двери из кухни и вздрогнула, увидев силуэт в тени коридора.

* * *

Жара не спадала. Казалось, она длится не два месяца, а целую жизнь. Города плавилась, море не спасало, лишь горы приносили долгожданную прохладу, но не все могли позволить себе уехать высоко в Альпы.

Телевидение целыми днями рассказывало о блокирующем антициклоне, который вот-вот должен уйти, открыть дорогу прохладным ветрам, но каждый раз это самое «вот-вот» откладывалось.

Полковник Никколо Скарфоне, глава карабинеров провинции Равенна, плавился от жары вместе с каменным городом. На день он плотно закрывал ставни квартиры в самом центре старинного города, но и вечером прохлада не попадала в комнаты. Нагревшиеся за день камни лишь поднимали вверх раскаленный воздух, он тяжелым душным облаком врывался в окна.

– Что за дурацкая традиция обходиться без кондиционеров! – ругался полковник про себя. Мысль съездить искупаться в море вызывала приступ тошноты, даже думать не хотелось о длинном пляже с горячим песком, палящем солнце и толпе разгоряченных отдыхающих.

Уже прошел главный летний праздник – Феррагосто, вся Италия погрузилась в отпускное настроение, закрылось большинство ресторанов, в местах отдыха не протолкнуться, и вот-вот наступит сентябрь. А Никколо остался без отпуска и раньше октября об этом даже мечтать не стоит. Больше всего он переживал за свою русскую подругу: наобещал море, нормальный летний отпуск, а в итоге сидит все дни на службе, и приглашать Александру в это пекло нет никакого смысла.

Пользуясь начальственным положением, Никколо по три раза за день заезжал домой, чтобы принять душ, благо недалеко, хотя особого смысла в этом не было: чистая рубашка через пять минут превращалась в мокрую, хоть выжимай.

Полковник вздохнул, попытался сосредоточиться на бума-

гах, лежащих на столе, но строчки расплывались. Он даже обрадовался телефонному звонку.

– Colonello, звонит синьор... минуточку... Пьетро Донати, говорит, что вы давно знакомы и просит соединить.

– Да, конечно, соедини. – Никколо пожал плечами, он не помнил никакого Пьетро Донати, но хоть от бумаг отвлечется.

– Никколо? Никколо Скарфоне?

– Pronto! Слушаю.

– Никколо, это Пьетро, помнишь меня?

– Ээээээ... – полковник лихорадочно вспоминал, кто может обращаться к нему на ты. Пьетро? Ну, не помнил он никакого Пьетро!

– Так я и знал, – из трубки послышался смех. – Ну вспоминай, когда вы с родителями жили в Генуе, ты ходил в школу, с кем ты там дружил? Потом твоего отца снова перевели, и мы потерялись.

– Madonna Santa! – все встало на свои места. Конечно, он вспомнил лучшего друга своих 10ти-11ти лет. Как же выпало из памяти? Отца часто переводили, вот и забылась Генуя, остались лишь смутные воспоминания, но оказалось, что Пьетро он хорошо помнил. У матери в Риме даже фото остались, в те годы двое мальчишек были неразлучны.

– Как ты? Где ты сейчас? Как ты меня нашел?

Пьетро снова рассмеялся:

– Давай встретимся? Я могу приехать в субботу, вспом-

ним старые времена, поговорим.

– Ты ведь не просто так меня нашел?

– Не просто так, признаюсь, как ты понимаешь, просто так спустя тридцать лет не находят. Я все объясню.

Казалось, не было последних тридцати лет, Никколо сразу узнал худенького светловолосого мальчишку в элегантном, дорого одетом джентльмене – *gentiluomo*. Они обнялись, долго хлопали друг друга по плечам и восклицали, прежде чем устроились за столиком внутри ресторана, в таком пекле на открытом воздухе сидеть было невозможно.

– А помнишь, как мы написали на постаменте памятника Колумбу «закрой Америку обратно»?

– А твой отец нас потом вызволял из полиции.

– Да уж, досталось нам по полной. Отец потом неделю со мной не разговаривал.

– Ладно, не разговаривал, меня вообще выпорол!

– Иногда лучше выпороть, чем не разговаривать.

Они подняли бокалы:

– Salute!

Пьетро пошел по стопам отца, закончил миланский университет и жил семейную традицию банковского дела, дослужился до вице-президента лигурийского отделения банка Интеза Сан Паоло. В отличии от полковника он был женат и с гордостью показывал фото близнецов как раз в том возрасте, что Никколо и Пьетро во времена их дружбы.

– А ты? Жена, дети?

– Был женат, но не долго, детей нет. Сейчас я живу один, но я не свободен.

– Нико, я давно слежу за твоими профессиональными успехами, газеты

пишут, что ты самый одаренный следователь в *Arma dei carabinieri*.

– Сам знаешь, как верить газетам. Преувеличивают.

– Не скромничай. Я читал, как ты поймал серийного убийцу, только заступив на должность в Равенне, а про трюфельные аферы, раскрытые с твоим участием, не писал только ленивый. А вино! История старинного вина обошла все газеты, я слышал, даже сериал собираются снимать.

– Ой, брось. – махнул рукой полковник, – *lascia stare*.

– Я приехал не просто так. Нет, я ужасно рад тебя видеть, и мы давно должны были встретиться, хотя бы созвониться, шутка ли, потеряться на тридцать лет! Но я приехал с просьбой.

– Я весь внимание. *Dimmi pure*.

– У моей жены была тетка, вернее, двоюродная бабушка, то есть она какая-то там кузина бабушки моей жены. Сам запутался в родственных связях, мы всегда говорили о ней, как о *zia* – тете. Пока были живы мои тесть с тещей, отношений они не поддерживали, но потом Лаура, моя жена, разыскала тетку и навещала ее пару раз в месяц. Две недели назад она обнаружила старушку задушенной в ее собственной кварти-

ре.

– Нашли того, кто это сделал?

– Поэтому я к тебе и приехал. У карабинеров нет ни одной зацепки. Вообще ни одной! Тетка ни с кем не конфликтовала, близких родственников у нее нет. квартира перейдет по наследству самому близкому родственнику – моей жене.

– Боюсь, я мало чем смогу помочь. Это компетенция карабинеров Лигурии и я не вправе вмешиваться в их работу.

– Я думаю, что смогу решить этот вопрос. Главное, получить твое согласие. А жить ты можешь у меня, места много! У нас вилла в Нерви, и в Лигурии сейчас комфортно, море смягчает жару.

Идея казалась заманчивой, но Никколо представил, как отнесутся к нему лигурийские коллеги: приехал выскочка учить их работать.

– Жить я буду в отеле, и скорее всего приеду не один. С моей сопрагна.

– Так ты согласен? – обрадовался друг детства. – Здорово! Я вернусь и сразу буду решать вопрос о твоём допуске к делу.

* * *

Саша долго сидела и смотрела на телефон. Надо звонить Никколо, но так не хочется! Она представляла себе, что услышит от карабинера. Они наверняка поссорятся... Но идея казалась такой заманчивой, ведь она никуда не по-

лезет, она просто погуляет, посмотрит вокруг, поговорит с людьми... в общем, как всегда. А потом Никколо уйдет в отпуск и присоединится к ней. Но вот как его уговорить, чтоб не ругался? Так не хочется ссориться!

Все хвосты по работе она подобрала, осталось написать два исковых заявления и один отзыв на апелляционную жалобу. Хотя в России не было итальянской традиции отпуска после Феррагосто – Успения, но большинство старалось уйти в отпуск именно в августе. Работы почти не было, никто не хотел судиться, не требовал срочно писать иски и жалобы, так что вполне можно было уехать в Италию. Завтра уже сентябрь, но пока все раскачаются, пока войдут в рабочий ритм... и вообще, она уже год без отпуска! А через пару недель Никколо освободится и приедет к ней. Если... если они сейчас не поругаются.

Саша набрала в грудь побольше воздуха, выдохнула и решительно взялась за телефон.

Аппарат словно ждал этого момента и зазвонил в руке. Увидев, кто звонит, Саша замерла, и вся ее решимость сразу растаяла.

– Ciao, Nico, come stai? Я должна тебе кое-что сказать, как раз собиралась звонить.

– Я должен тебе кое-что сказать, – одновременно с девушкой произнес карабинер, и оба рассмеялись.

– Ты первый.

– Нет, ты.

– Ты же позвонил первый, вот и начинай.

– Саша! – Полковник единственный из итальянских знакомых называл ее этим кратким именем, для всех остальных она была Алессандра. Ах, нет, один человек звал ее Аликс, но это было давно и вообще уже забыто. – У меня появилась возможность съездить в Лигурию, это наполовину работа, наполовину отпуск и я хотел...

– Куда? – заорала Саша так, что полковник даже убрал трубку подальше от уха.

– В Лигурию, а что ты так удивилась?

– Нет, ты рассказывай, почему в Лигурию?

– В Генуе была убита тетка жены моего друга детства. Пока никаких зацепок у следствия нет, и друг просит моей помощи. Неофициально. Он не последний человек в Генуе и смог договориться, чтобы мне дали отпуск, коллеги в Лигурии предупреждены, я посмотрю дело, помогу с расследованием. Так я хотел спросить, если я пришлю билеты, ты сможешь взять отпуск и прилететь в Геную? Я найду жилье прямо у моря, тебе понравится! И я не буду проводить все время на работе, мы сможем поплавать, погуляем, посмотрим достопримечательности. Как ты думаешь? Ты сможешь ко мне присоединиться?

– Ты не поверишь...

– Таак... что-то я уже нервничаю после такого начала!

– Нико, мне позвонила подруга, Соня... В общем... они с мужем, с Марко, подружились с одной дамой из Милана,

дама известный блогер в сфере кулинарии и вин, очень приятная женщина. Была.

– Таак... – снова протянул полковник.

– В общем, она пропала. В самом начале лета. А две недели назад нашли ее тело. И никаких зацепок! – Саша заторопилась, – прямо как в случае с теткой твоего друга. Так вот, Соня спросила, не смогу ли я приехать в Лигурию, она одна или вместе с Марко ко мне присоединится. Нет, мы не будем никуда лезть! Мы просто походим, посмотрим с людьми поговорим. Ну, то есть я, если ты едешь в Лигурию, то зачем напрягать Соню.

– Ты же все равно поехала бы?

– Ну... я не знаю...

– Знаешь, знаешь. Конечно, поехала бы, даже если бы я был против. Собирайся! Я возьму тебе билеты до Генуи и там встречу. При мне ты никуда не полезешь. Хотя...

* * *

Подходящий рейс оказался только на Пизу, но Саша решила не напрягать полковника, и предложила встретиться на вокзале в Генуе. Все равно на узкой дороге сплошные пробки и на машине лучше не ехать.

Конечно, он не послушался, и как же приятно было увидеть Никколо с букетом цветом у трапа самолета! Он взял девушку за руку, провел каким-то коридором, где ему, несмот-

ря на гражданскую одежду, отсалютовали и шлепнули штамп в Сашин паспорт. Не выезжая в Пизу, они на вокзале пересели с электрички на поезд в Геную и вскоре Саша прилипла к окну поезда.

Как она скучала по таким видам! Поезд выныривал из тоннеля и за окном разливалось бескрайнее море. А там – катера, пароходики, разноцветные лодочки, рестораны над водой, скалы, блестящие на солнце. Саша узнала Монтеросо – значит, знаменитое пятиземелье – Чинкве терре – они как раз проехали. Она вполуха слушала Никколо, рассказывающего о деле, которое подарило ему неожиданный отпуск, то и дело тыкаясь носом в вагонное стекло.

Мария Маддалена Беррани, 88-летняя вдова. Муж умер много лет назад, но еще дольше они жили отдельно, не расторгая брака. У пожилой женщины было достаточно денег, полученных после смерти родителей, и она ни в чем не нуждалась.

Ее хорошо знали в квартале, продавцы на рынке рассказывали о милой и всегда любезной старушке, соседи никогда не жаловались на неудобства или конфликты. Именно соседи и забили тревогу после того, как Мария Маддалена не появлялась несколько дней. Они позвонили ее племяннице, та приехала, и нашла старую даму в постели, уже мертвой.

Как положено, вызвали медиков, все были уверены, что женщина умерла от старости, хотя в Италии 88 лет это не

возраст, да и чувствовала она себя хорошо, только на ноги жаловалась. А потом один из фельдшеров перевернул тело и увидел странгуляционную борозду на шее. Оказалось, что пожилая женщина задушена, и судя по нейлоновой нитке, обнаруженной на шее, обычной бельевой нейлоновой веревкой.

Но самое странное ждало в квартире. Дверные ручки, стены, даже ключи от дома на полочке в коридоре были вымазаны зеленой аэрозольной краской. Точно такой же, как афиши кинотеатра "для взрослых" в одном из старых кварталов Генуи, том самом, куда со страхом и любопытством заглядывают туристы, где дежурят у дверей облезлых домов местные жрицы любви, а закоулки не менее опасны, чем обветшалые неаполитанские кварталы.

Зеленой краской замазали обнаженные фигуры актрис на афише кинотеатра. Но какое отношение имеет к этому пожилая респектабельная синьора?

Саша даже про море забыла. В этом преступлении крылась тайна, и любопытство, которое кошку сгубило, сразу заставило ее округлить глаза.

– А того, кто афишу краской замазал, тоже не нашли?

– Нет, не нашли. Понятно, что жители квартала вряд ли будут делиться с полицией, но и осведомители не смогли ничего узнать.

– А твоего друга не подозревали?

– Сначала и он и его жена были под подозрением. Но у

обоих твердое алиби. Иначе я бы не согласился помочь Пьетро. Кстати, завтра мы обедаем с ними, с утра они идут к нотариусу на оглашение завещания, а потом ходим в какой-нибудь ресторан по их выбору.

– Ты давно с ним не виделся?

– Не поверишь, мы не виделись 30 лет, и, если бы не убийство старой синьоры, мы бы никогда, наверное, не встретились.

– А в Генуе ты давно был?

– С того же времени. Странно, да? Я все время был где-то неподалеку, но с тех пор, с 10-летнего возраста, никогда не возвращался. Сейчас я смотрю по сторонам и ничего не узнаю. Я даже не помню, где мы жили, надо спросить у мамы и сходить туда.

– Для тебя этот приезд – возвращение в детство?

– Не совсем. Если бы я провел здесь детство, то было бы ностальгическое возвращение. А я прожил в Генуе всего два года, даже меньше, и каких-то теплых воспоминаний у меня не осталось. Кстати, нам выходить!

Саша думала, что они выйдут на центральном вокзале и отправятся в отель, но поезд остановился на небольшой станции, где вокруг не замечалось ничего интересного. Пока она недоумевала, зачем они сюда приехали, Никколо вызвал такси и менее, чем через 10 минут они оказались на берегу моря.

Бледно желтые, ярко красные, оливковые фасады невысоких домов выходили на берег моря, серый из-за крупных и мелких камней, песка здесь не было и в помине. Разноцветные лодки выстроились в углу площади, в самой середине на высоких сваях устроили то ли ресторанчик, то ли пляжный клуб с кабинками и зоной кафе.

Дома поднимались вверх, к высокой колокольне церкви, совсем не похожей на тосканские или романьольские храмы.

Кричали чайки, волны налетали на берег, накрывали каменистый пляжик, отползали обратно, оставляя за собой пенный след. Пена вспыхивала на солнце, забивалась под большие камни. А ветер... ветер пах солью, освежал и тут же согревал, словно успевал впитать в себя солнечное тепло и теперь с радостью делился им со всеми, кого встретит на пути.

Никколо позвонил, отворилась дверь темно красного дома и на улицу выкатилась невысокая, кругленькая старушка, вся в седых кудряшках, румяная, похожая на добрую фею из старых сказок. И пахло от нее по-доброму, свежеиспечённым хлебом и сдобой.

– Синьора Валентина?

– Да-да, вы, конечно, Никколо, а вы его супруга?

– Сомрагна, – разъяснил Никколо. Сожительница-перевела про себя Саша, хотя на самом деле это слово было гораздо более приятным, означая компаньонку – не только по жизни, но и по приключениям, хотела сказать девушка, но

вовремя прикусила язык.

– Я не сдаю комнаты туристам, это внук попросил, а я что ж, места много, конечно пущу, – старушка бодренько взлетела по узкой лестнице на первый – второй по российским стандартам этаж, а Никколо тихонько сообщил Саше, что у бабушки его починенного пустует квартира.

– Я живу тут по соседству, на третьем, заходи, если что, – сказала старушка Саше. Она провела постояльцев в квартиру, состоящую из небольшой кухни, простой спальни и гостиной со светлой мебелью, фотографиями и картинами в тонких темных рамах на белых стенах. Обстановка была очень простой, но оставляла ощущение чистоты и свежести. А за окнами...

Саша подошла к двум распахнутым окнам без занавесок и ставень. За окнами была та самая крохотная площадь, и лодочки, и пляж, но стоило отойти на два шага и в них оставалась лишь бескрайняя синева море, сливавшаяся с синевой неба.

– Я вам тут фокаччу испекла, – откинула синьора Валентина льняную салфетку. Там оказалась еще теплая фокачча, баночка домашнего соуса песто, другая с крохотными солеными анчоусами. Бутылка белого вина нашлась в холодильнике, и как только старушка наконец то укатилась и оставила постояльцев одних, Саша запищала и кинулась Никколо на шею.

– Аааааааа!!!! Это ж!!!! Это ж клаааассс!!!!

Довольный полковник разлил вино по бокалам.

– К фокачче и песто привыкай, тут без них ни одна трапеза не обходится.

– А я что, – прочавкала Саша набитым ртом, – я ж разве против, я это все люблю!

– Ты, кстати, так и не рассказала мне свою детективную историю. Кто пропал, где нашли, кто занимается делом?

Саша запила прохладным вином огромный кусок фокаччи, заглотила анчоусы, и лишь потом, снова отхлебнув вина, начала рассказывать.

– А я, собственно, ничего толком и не знаю. Молодая женщина, лет 35–40, разведена, жила в Милане, но часто приезжала в Лигурию, где выросла. Она обедала с Соней и Марко и они договорились встретиться на следующий день. Семейный дом у нее в Рапалло, с Соней с Марко остановились в отеле на выходные. На следующий день договорились поужинать, но на ужин она так и не пришла. Соня с Марко решили, что она передумала, но потом всполошились ее близкие друзья. С ними она тоже не встретилась. А две недели назад нашли тело.

– Где нашли?

– Недалеко от Рапалло, где-то на холмах над заливом Тигуллио.

– Опознали?

– Да, это оказалась Габриэлла. А больше я ничего не знаю.

– И что думала твоя Соня? Что вы сюда приедете и нач-

нете прочесывать весь Рапалло, спрашивать, кто видел эту Габриэллу? Вы хоть знаете, как идет следствие?

– Нет, но в газетах пишут, что следствие зашло в тупик.

– Ох, уж эти газеты... Выброси глупости из головы, я завтра уточню, что происходит по этому делу, и будет ясно. Но никаких расследований, расспросов. Не только ты, но и я здесь чужой.

Они поужинали в простеньком рестораничке на берегу моря, слушали шум волн, смотрели, как загораются огни.

Хозяин заведения, пожилой синьор в белом фартуке, принес ньокки в соусе песто и Саша, никогда не любившая ньокки, готова была признать их лучшим блюдом в ее жизни. Но сначала он поставил на стол блюдо с воздушными, горячими, хрустящими комочками чего-то, чего девушка никогда не ела и не видела.

– Что это?

– Frisceu. От заведения, – с гордостью сказал синьор.

– А что это?

– Так называют на диалекте. В общем, это кукулли.

– Ку... что? Час от часу не легче.

– Это типичная лигурийская закуска. Если что, я еще принесу, их начнешь есть – невозможно остановиться. Смешиваем с дрожжами нуттовую муку, оставляем подниматься 8 часов, а потом... потом ложками выкладываем в сковороду и обжариваем.

– Мурррррр, – сказала Саша, уминая воздушные кукулли за обе щеки.

* * *

Муж и жена Донати стояли друг друга, разбивая все стереотипы об итальянцах: оба светловолосые, высокие, оба в льняных костюмах, и от них за километр пахло большими деньгами. Саша давно привыкла, что тосканцев классическими итальянцами не назовешь, многие из них светловолосы и абсолютно ничем не напоминают «типичных» жителей Италии по мнению иностранцев – невысоких, темноволосых, кудрявых, темпераментных. Ничего удивительного, что и лигурийцы выглядели северянами, вот только чисто итальянский апломб и желание показать «bella figura» сразу выдавало их национальность.

Никколо и Саша не особо наряжались перед походом в ресторан. Никколо – то ладно, мужчина, мог и в белой рубашке с летними брюками прийти, а Саше пришлось доставать из чемодана босоножки на каблуке и легкое платье. Как ни рассуждай о типичном итальянце, но даже нетипичный захочет увидеть свою даму на каблуках, а не в кроссовках, тем более при встрече с другом детства!

А вот чета Донати была изысканно-прекрасна, явно собиралась произвести самое благоприятное впечатление. – Может, они всегда так ослепительно-дорого-отглажено одева-

ются, и я несправедлива? – подумала девушка.

Ресторан под названием «Витторио на море» расположился в одном из самых романтических пригородов Генуи- Бокадассе, некогда рыбацкой деревне, украшающей сейчас большинство постеров и открыток с видами Генуи.

Саша подумала, что в таком месте нужна простая траттория, скромные столики, домашняя кухня и вино в чуть запывлившейся бутылке, «Витторио» же оказался фешенебельным заведением с белоснежными столиками прямо на террасе над морем. Вернее, террасой он становился в теплое время года, когда стеклянная стена со стороны моря раздвигалась и посетители ужинали или обедали под аккомпанемент волн.

Они заказали вино из винограда верментино из Империи, верментино Саша любила, в нем всегда была свежесть, морской ветер, нежность прохлады в жаркий день.

Чета Донати порекомендовала взять на закуску кальмара на гриле в креме из цуккини и воздушный, невесомый нутовый крем с осьминогом и розмарином. В Лигурии нельзя было обойтись без соуса песто, и они выбрали зеленую пасту с креветками и песто, филе сибасса на картофельной корочке и на десерт, словно сговорившись, все заказали дегустационный сет фруктовых сорбетов.

Было заметно, что Пьетро и Лаура чем-то взволнованы. Они не могли дождаться, когда официант уйдет на кухню и оставит их одних.

Наконец закончились приветствия и взаимные представления, были выбраны блюда, официант разлил по бокалам вино. Никколо не успел спросить, как прошел визит к нотариусу, как Донати заговорили хором, перебивая друг друга.

– Нет, ты представляешь? Кто бы мог такое ожидать

– Я была просто в шоке, этого не может быть!

– Мы просто дар речи потеряли!

– Да что случилось? – смог наконец вставить слово Никколо.

Пара снова начала говорить хором, потом переглянулась:

– Говори ты, – сказала Лаура мужу.

– Пришли мы сегодня к нотариусу на оглашение завещания. Понятно, что кроме нас там никого не было.

– Я всегда знала, что я единственная наследница, у тети не было других родственников.

– И мы знали обо всем ее имуществе, Мария Маддалена никогда ничего не скрывала.

– И тут такой шок!

– Да что случилось то? – не выдержала Саша.

– У zia Мария Маддалена было три прекрасных квартиры.

В одной она жила, вторая осталась от ее родителей, она никогда не пускала жильцов, квартира стояла закрытой, но раз в месяц приходила уборщица, чтобы вытереть пыль. Третью квартиру тетя купила лет 20 назад перед тем, как евро сменило лиры, побоялась, что много потеряет, и решила вложить средства.

– У нее было две пенсии, одну она получала за себя, другую за мужа, как потерянного кормильца, она ведь никогда не работала. Ну, и средства в банке были, даже несмотря на перевод лир в евро доставшиеся от родителей капиталы не уменьшились.

– И что?

– А то, что кроме той квартиры, где умерла тетя, ничего нет.

– Как нет?

– А вот так! – Лаура всплеснула руками. – Она продала обе квартиры, за три года, а еще снимала деньги со счета наличными – огромные суммы! – и деньги пропали. Она ничего не купила, никуда деньги не вложила.

– Их мог украсть убийца.

– Не мог. Тетя сняла все деньги со счета за последние три года. Кроме суммы от продажи квартиры, это еще 200 000 евро! В квартире нашли 30 000. Если бы убийца пришел за деньгами, он бы забрал все. И драгоценности тети остались на месте.

Прибыли закуски-антипасты и некоторое время вся компания ела в молчании.

Лаура не выдержала первой.

– Я всегда удивлялась, как можно так жить. В огромной квартире тетя пользовалась только кухней и еще одной комнатой, остальные были закрыты.

– Ты говорила об этом с тетей?

– Много раз. Она отвечала, что ей больше не надо. И деньги мы нашли в той же комнате, где она умерла, их никто не прятал, они лежали пачкой в ящике стола.

– Может, у нее деменция, она спрятала все деньги и теперь их не найти? Может, она их в море утопила.

– Zia была в нормальном психическом состоянии. Но она ни разу не сказала, что продала квартиры, я не знаю, что и думать!

– Ее могли шантажировать?

– Тетю? Ну, что ты. Обычная старушка, кому это надо. Все знали, что она обеспечена, ну, кто все- мы, соседи, кто-то еще в квартале. Но шантажировать, чтобы тетя отдала такие большие деньги? Нет, не могли.

Остаток вечера прошел в разговорах ни о чем. Никколо пообещал внимательно познакомиться со всеми документами по делу, обе пары договорились оставаться на связи.

Саша и Никколо на такси доехали до своей маленькой площади, зашли в квартиру. Девушка стояла, глядя на море в окне, и вдруг спохватилась.

– Никколо, мы живем на море уже полтора дня, и ни разу к морю не вышли! Ты как хочешь, а я пошла!

Она надела купальник, набросила сверху халат, и, взяв под мышку полотенце, отправилась на берег. Никколо, вздохнув, поплелся следом.

Солнце уже село, но небо со стороны заката еще было

светлым. Казалось, что все вокруг, и небо, и море, окутано кремово-розовой пеленой, словно акварельные краски тоненько положили на лист бумаги. Здесь не было густоты и тяжелой фактуры масляных красок, лишь нежная лиричность, казалось, что воздух соткан из мельчайших капелек приглушенных тонов

Саша, смело войдя в теплую воду, наконец-то нырнула в соленые волны лигурийского моря.

– Каааайф! – вышла она на берег. – Хоть не уходи.

– Ты можешь остаться жить в море. Я по утрам буду выносить тебе и бросать анчоусы.

– И фокаччу! А еще лучше эти... как их там... кукулли!

– Фришеу. – важно поправил ее полковник.

* * *

На следующее утро Никколо отправился на станцию карабинеров, а Саша собралась в генуэзский аквариум.

– Только в каруджи без меня не суйся, – предупредил полковник.

– Главное, скажи мне, что это такое, – засмеялась девушка.

– Это узкие переулки, ведущие к порту. Та самая старая трущобная Генуя, которой всех пугают. Не пугайся, там и туристы бродят, но зная твою способность попадать в истории – не советую.

В Средние века сеть генуэзских дорог началась с переулков, контролируемых могущественными купеческими семьями города. У многих зданий разные портики, потому что владельцы каждого дома строили так, как им хотелось, и порой даже в одном здании было несколько архитектурных стилей. Некоторые пассажи – проходы между зданиями из одного переулка в другой – владельцы замуровали и устроили там склады и магазины.

Слово *caruggio* это лигурийское обозначение улицы или переулка. В историческом центре каждого лигурийского городка обязательно имеется свой «*Caroggio Dritto*» (произносится «каруджу дритту») – главная и самая элегантная улица исторического центра.

Большинство каруджи Генуи получили свои названия от ремесленников, которые там основали свои мастерские, например, *via degli Orefici*, улица кузнецов, а площадь *Pellicceria* с XIII века была резиденцией лучших генуэзских кузнецов. Но были и странные названия – например «Закрытая лягушачья улица».

Сегодня каруджи привлекают туристов сочетанием архитектурных стилей, вкусов, запахов, цветов, форм. Разноцветные улочки, где порой трудно разойтись двум прохожим, круто ныряют вниз, в сторону порта, заканчиваясь лестницей, солидные купола виднеются меж зданий, развешено на веревке белье. Здесь можно встретить старинный галанте-

рейный магазинчик или художественную галерею, но также натолкнуться на пугающую группу иммигрантов из Африки, или даму нетяжелого поведения, весьма увядшую.

И пусть не вызывает у вас романтических вздохов *Vico dell'Amor Perfetto*, переулочек идеальной любви, ведь до 1958 года, до вступления в силу запрещающего закона, здесь находилось множество самых популярных публичных домов Генуи!

А вот слово «*crêuza*» — обозначает тропу для мулов, или небольшой спуск. Если он расположен недалеко от моря, часто возле триви (пересечения трех дорог), *creuza* становится *Creuza de mâ*, то есть морская тропа, о таких переулках пел Фабрицио де Андре, популярный итальянский певец.

Говорят, что изначально переулочки строились такими узкими и крутыми, чтобы защищаться от набегов с моря. Здесь не сложно было устроить баррикаду, которую не преодолет враг.

В общем, Саша хорошо подумала, и решила, что в каруджи она не сунется. Действительно, кто знает, во что можно вляпаться, а у нее ответственная миссия по поиску убийцы приятельницы своих друзей. Ну, и смерть старушки Марии Магдалены (надо же, как ее называли!! Марией Магдалиной!) ее заинтриговала.

Порт Генуи был совсем не похож на милые старинные

морские порты, которые ожидаешь увидеть в итальянском городе. Он напомнил Саше Барселону, тем более, у двух приморских городов была одна важная персона на двоих – Христофор Колумб.

В порту девушка полюбовалась на шикарный пиратский корабль, подаренный Генуе после съемок фильма Романа Полански про пиратов. Здесь было шумно и оживленно. То и дело подходили рейсовые и прогулочные кораблики, вдалеке стояли огромные морские туристические лайнеры. Над головой вверх на холмы понимались ярусами районы Генуи.

Саша с удовольствием погуляла по аквариумному комплексу. Она просто влюбилась в толстых лоснящихся пингвинов, рискнула погладить по спине огромного ската в открытом бассейне, облепленном детьми, а потом увидела чудо.

Этим чудом были медузы, которые огромными снежинками, сотканными из тысяч ледяных кристаллов, медленно плыли в темно синих аквариумах. Они напоминали космические корабли, созданные из света и льда, и смотреть на прекрасный танец невероятных существ можно было бесконечно. Существа завораживали.

Саша еле оторвалась от медуз и отправилась к солнечному свету.

– Вам какую фокаччу? – спросил официант в маленьком кафе.

– В смысле- какую? Одну, горячую.

– Я имею в виду- ди рекко или ди вольтри? Или сладкую-дольче?

– Эээээ... а в чем разница?

Официант вздохнул. Ходят тут иностранки и даже не знают, что фокачча бывает разная!

– В Лигурии три основных вида фокаччи, менторским тоном сообщил он. – Фокачча Дженовезе (Focaccia Genovese) – это классический вариант с глянцевой маслянистой корочкой. Высота её колеблется в пределах 1–2 см. Фокачча ди Рекко (Focaccia di Recco) самая популярная в Лигурии, тонкая бездрожжевая лепёшка со слоем сыра в середине. Фокачча ди Вольтри (Focaccia di Voltri) похожа на классический вариант, она тонкая, хрустящая, с большими пузырьками воздуха. Фокачча может быть даже сладкой – дольче.

– И вы печете все эти виды?

– Синьора, вы пришли в фокаччерию, вывеску видите?

– Давайте ди Рекко! – Саша дала себе слово, что отныне в Генуе будет питаться исключительно фаст фудом, в который можно ткнуть пальцем. А то и фокаччи у них разных видов, и кукулли какие-то, да еще и на самом деле не кукулли, а... как же их там... фришеу.

Но она тут же передумала, потому что фокачча оказалась совсем не суховатым ломтиком, привычным по российским ресторанам, и не толстой, глянцевой лепешкой из тандыра. Это была восхитительная фокачча, нежнейшая, сырная, та-

ющая во рту, и если сравнивать со знакомыми продуктами, то это был и омлет, и блин, и... в общем не было определения этой вкусноте!

Только она закончила свою фокаччу, выпила кофе, и расплылась от удовольствия по стульчику за уличным столиком, как позвонил Никколо, который уже освободился и готов был ехать домой или присоединиться в Саше в турпоходе по Генуе. Он тоже успел перекусить и было решено, что лучше всего отправляться домой, где можно лечь у самого моря, позволяя волнам набегать и окатывать, и утягивать за собой.

– Жаль, нет у нас терраски или балкончика, где можно пить вино и смотреть на море, – подумала девушка, но потом вспомнила море в распахнутых окнах и решила, что она просто обнаглела.

* * *

– **Я навел справки о приятельнице** Сони и Марко, – сказал Никколо, когда они уселись на берегу, но сначала Саша вдоволь наплавалась. – Весьма странная история.

– Ну? Рассказывай, не томи!

– Габриэлла Блази, известный винный блогер из Милана, жила одна, у нее был постоянный мужчина, хотя по рассказам знакомых отношения у пары были свободные, без обязательств. Он, кстати, стал первым подозреваемым после исчезновения Габриэллы, но ничего предъявить не смогли, на

вечер, когда пропала его любовница, у него было солидное алиби. Ты помнишь, что пропала женщина в начале лета, в июне?

– Да, конечно, я же сама тебе рассказывала, а нашли ее в конце августа.

– В полицию позвонил неизвестный. Его не установили, но судя по испуганному голосу, это был действительно случайный человек, может парочка хотела уединиться на холме, может, кто-то решил срезать путь и пройти тропой до отеля, там красиво, это место называется Бельведере. Женщина пролежала в овраге довольно долгое время, опознал ее отец, синьор Джузеппе Блази, но сделать это было трудно, сама понимаешь, два месяца на жаре.

– Но они уверены, что это именно Габриэлла?

– От одежды ничего не осталось, только сандалии уцелели. Сначала решили, что тело подожгли, там даже трава почернела, не только останки, рядом была обнаружена пустая канистра из-под бензина. Но оказалось, что просто поработала жара, да и звери с гор сюда забегали. Отец Габриэллы срочно вернулся из отпуска в Греции и опознал сандалии и волосы, потом в Лигурию вызвали ее дантиста из Милана с медицинской картой. Нет, сомнений не осталось. Это Габриэлла Блази.

– Если это популярное место, то как же раньше не обнаружили тело?

– Сама панорамная точка немного в стороне, сюда, в

овраг, никто не спускался, а если и чувствовали запах, думали, видимо, что зверек какой-то сдох, тем более, что овраг использовали для свалки. Это заброшенная часть холма, заросшая ежевикой и дикими кустарниками, там даже тропы нет, лишь часть старой виа Аурелия, которая проходит прямо за смотровой площадкой.

– А как она была убита?

– Сюжет для порно детектива! Женщину задушили ее же шелковыми трусиками. Экспертиза установила, что сделали это с большой силой. Крутили на шее так, что даже перебили сонную артерию.

– Ничего себе... Кто-то так сильно на нее разозлился? Может, другой любовник? А она никогда не была замужем?

– Она вдова, несмотря на молодой возраст. Тебе Соня с Марко не рассказали?

– Нет. Может они и не в курсе были.

– Она вышла замуж очень рано, в 21 год, за известного предпринимателя из Пьемонта. Ему было 30 лет, он входил в совет директоров известной страховой компании. Спустя 4 года брак треснул, но развода не было, муж Габриэллы погиб в автокатастрофе. Пытался увернуться от машины, несущейся в лоб, врезался в дерево и его автомобиль взорвался.

Родители Габриэллы разошлись за пару лет до этого, отец снова женился на давней любовнице, от которой у него уже был сын, мать вскоре умерла, а Габриэлла жила с младшей сестрой, которая несколько лет назад вышла замуж за аме-

риканца и уехала в Сан Франциско. Так что со стороны родственников или бывшего мужа все чисто.

– А что случилось в тот день, когда она пропала?

– Я думаю, тебе будет интересно услышать это самой. Я договорился на завтра о встрече с подругой Габриэллы, которая видела ее последней, это полезнее, чем читать бумаги.

* * *

На следующее утро после завтрака Саша и Никколо прошли пешком до станции, откуда за час доехали местным поездом до Рапалло.

Некогда фешенебельный курорт Рапалло забыл о временах своей славы, превратившись в приятный приморский город с лабиринтом узких улочек и разноцветными зданиями, красивыми церквями и даже небольшой речушкой, пересекающей исторический центр.

Даже замок в гавани казался игрушечным – торчит себе башня посреди воды прямо у набережной, флаг развивается, но как то все... несерьезно.

Саша с полковником прогулялись по набережной, потом полковник сверился с картой в телефоне и оказалось, что от станции им надо было отправляться совсем в другую сторону- не к морю, а в горы. Пришлось вызывать такси.

Машина покрутилась в улочках, потом пересекла речку и направилась по крутой улице в горную часть города, где 2х

этажные дома сменялись виллами.

У дверей нужного дома такси остановилось и в ответ на звонок домофона дверь открылась с громким щелчком.

Полковника и Александру на первом этаже встретила дама за шестьдесят в светлом брючном костюме с глубоким вырезом. Рыжие кудри были недавно уложены в парикмахерской.

– Очень приятно, полковник, – кокетливо взмахнула дама огромными ресницами. – мы вас ждали.

– Синьора Паола Петрини, – представил даму Никколо, и, не объясняя статуса Саши, представил ее по имени.

Синьора предложила поговорить в саду и, пройдя через светлую комнату, они оказались под высокой бугенвиллией, за витыми столиком с белоснежными металлическими стульями. Жаль, что бугенвиллия не пахнет, – подумала Саша, так счастье не полное!

Буквально через минуту к компании присоединилась высокая молодая женщина с такими же рыжими волосами, как дама, по-видимому, это была работа того же парикмахера.

– Кристина, – представилась девушка.

– Расскажите, пожалуйста, как прошел последний день с Габриэллой, она ведь остановилась не в родительском доме, а у вас?

– Сначала она остановилась у себя, к ней приехал... ну, вы знаете ведь, его же вызывали в полицию. Мауро, ее... друг. Насколько я знаю, они провели вместе весь день и по-

ТОМ НОЧЬ.

– А вы знакомы с Мауро?

– Да, конечно, ему принадлежит несколько отелей, он известный человек в гостиничном бизнесе в Лигурии.

– У них были близкие отношения?

– Достаточно близкие, но, как бы это сказать, они вроде были парой, но никаких обязательств друг перед другом не имели, это были свободные отношения.

– Что не помешало Габриэлле расстроиться, – скривила физиономию старшая синьора.

– Что вы имеете в виду? – спросил карабинер.

– У нас были близкие отношения, мы давно дружили. Нет, я совершенно не претендовала заменить Габриэлле мать, скорее, мы были подругами. Они с детства дружили с Кристиной, Габриэлла часто бывала в нашем доме, а позднее, когда умерла ее мать, я тоже стала близко общаться с подругой дочери.

– Мама, ты отвлекаешься, давай ближе к делу, – вмешалась Кристина.

– Я объясняю, чтобы было понятно. Кристина приехала к нам на обед, мы обсуждали поездку на остров Понца в конце недели, мы собирались туда втроем, чтобы спокойно позагорать, пока не начался туристический сезон. Ну, вы же знаете, что все приличные люди отдыхают теперь на Понце. Это прекраснейшее место!

– Мама, не отвлекайся!

– Пока мы обедали и обсуждали нашу поездку, позвонил Мауро, извинился, что его задерживают дела и он не сможет присоединиться к Габриэлле, как они планировали. Девочка очень расстроилась, это было заметно, и я предложила ей остаться у нас.

– Мама не сказала, что Габриэлле к нам привез Мауро, а потом уехал по делам.

– Ах, я даже не заметила, – пожалала плечами дама.

– Габриэлла с удовольствием приняла мамино приглашение, – продолжила Кристина. – потом Мауро позвонил еще раз, снова извинился и сказал, что не сможет освободиться.

– Мы решили поужинать все вместе, с Габриэлой и ее знакомыми из Романьи, которые отдыхали в Рапалло, он известный хирург, только я не помню имя...

– Марко и София, – подсказала Саша, удивляясь про себя, неужели Соня комфортно чувствует себя в таких компаниях, или действительно знакомство с винными критиками так важно, что можно закрыть глаза на неудобства?

– Да-да, Марко и София, – подтвердила дама. – Мы забронировали столик в ресторане «Да Паладини»; и Габриэлла подтвердила, что заночует у нас, но сейчас пойдет домой, чтобы отдохнуть перед ужином и принять душ и переодеться.

– Вы помните ее одежду в тот день?

– Конечно, белая футболка в черный горошек и черная юбка.

– Я предложила отвезти Габриэллу, – горячо заговорила Кристина, – до ее дома в другом конце Рапалло далеко, она жила ближе к Санта Маргерите, туда пешком очень долго идти, а к нам ее привез Мауро. Но она отказалась, сказала, что поедет на автобусе, остановка тут за углом.

– Она еще пошутила, что поедет автостопом, – вмешалась синьора Паола. – какая глупая шутка.

– Она действительно могла поехать автостопом?

– Габриэлла? Никогда. Она аккуратна, собрана... была... она никогда бы не села в чужую машину.

– Здесь никогда не случилось ничего такого, но она бы не села в чужую машину.

– В полицию еще в июне обратились двое туристов из Пьемонта. Они увидели сообщение по телевидению о пропаже Габриэллы, и узнали девушку, которая голосовала на автобусной остановке, но они ехали к фуникулеру, это не по пути, – сказал Никколо.

– Габриэлла голосовала на дороге? – ахнула синьора.

– Даже если бы она опоздала на автобус и не хотела ждать следующего через полчаса она бы не стала голосовать, она бы вернулась, или вызвала такси. Действительно, почему она не вызвала такси? Это очень странная история! – удивилась ее дочь. – Мы ждали Габриэллу до десяти вечера, потом позвонили ей, потом забеспокоились и все вместе, с... как вы сказали их зовут??

– Марко и София. – процедила сквозь зубы Саша, неуже-

ли нельзя запомнить?

– Мы все вместе поехали к ней домой, но никто не открыл. На следующее утро Габриэлла тоже не объявилась и мы обратились в полицию. Мы звонили Мауро, ее другу, он ничего не слышал о Габриэлле, он тоже был обеспокоен.

– Вас ничто не смутило у нее дома?

– Ах, да, дверь была не заперта, как будто Габриэлла выбежала на минуточку, мы говорили об этом полиции.

– Ах, я даже не предложила вам кофе. – спохватилась сеньора, – как не простительно!

Но Никколо уже поднимался, и распрощавшись с Паолой и Кристиной гости вышли на улицу.

– Так Габриэлла добралась до дома? – спросила Саша, пока они спускались по крутой улочке на более широкую нижнюю.

– Думаю, да. На обеденном столе дома были найдены 20 000 евро наличными.

– Сколько????

– Ты правильно расслышала. В раковине стояла допитая чашечка кофе, а на столе лежало печенье.

– То есть Габриэлла добралась, и кто-то принес ей деньги, или она приготовила для кого-то...

– Кстати, Мауро, ее любовник, сначала не сильно волновался, Габриэлла сказала ему, что поедет к друзьям в Корнилью, в Чинкве Терре. Но там ее не оказалось. Друзья заверили, что она не приезжала. Опрос соседей также ничего

не дал.

– Она исчезла бесследно, чтобы появиться уже в виде трупа через два месяца?

– Примерно так. Но убита она была сразу, в июне.

– Кстати, а про какой фуникулер говорили те туристы, ну, которым в другую сторону? Здесь можно подняться в горы?

– Конечно. Здесь находится огромная базилика. Святилище Мадонны ди Монталлегро.

– И туда можно подняться? – загорелись глаза у девушки.

– О очень легко. Фуникулер на соседней улице. Отправляемся заниматься туризмом?

Саша даже подпрыгнула на месте:

– И ты еще спрашиваешь!

* * *

Вагончик фуникулера был полон, что обрадовало Сашу, боявшуюся высоты. Она сто раз пожалела о своем энтузиазме, увидев, что конца канатной дороги не видно, линия теряется где-то за уступом горы. Но успокоилась и рассмеялась, увидев количество авосек с продуктами, которые несколько человек передали дежурному, наверху, авоськи должны были встретить.

С высоты было видно все побережье. Там, где много лодочек- это еще Рапалло, за поворотом следующая бухточка- Сан Микеле, дальше солидная Санта Маргерита и, наконец,

там, где островок прицепился к берегу- знаменитый Порто-фино.

Десять минут позора в кабинке для дрожащей Саши, и они уже идут по широкой старой аллее под большими деревьями, а в конце вдруг открылся он – храм, достойный любого большого города и почему-то затерянный здесь на горе среди леса.

Оказался здесь храм не случайно, и это не просто храм, а рангом выше, базилика.

2 июля 1557 года местный крестьянин из деревни Сан Джакомо ди Канневале по имени Джованни Кикидзола, возвращаясь с овощного рынка, поднялся на гору и остолбенел: ему явилась Мадонна! И не просто явилась, а оставила после себя древнюю византийскую икону «Успения Марии».

Мадонна горы Монталлегро стала патронессой городка Рапалло, и первая буква ее имени – М – появилась на гербе города.

Нынешний фасад базилики «сотворил» миланский архитектор во второй половине 19 века.

Саша поднялась по широкой лестнице на площадь и вошла в базилику, где кроме нее была лишь пожилая женщина, застывшая со сложенными ладонями в первом ряду на деревянной скамье.

Девушка тихо присела в последнем, и тут оно накрыло.

Это не зависит от вероисповедания и веры, это или приходит, или нет, в кипрской часовне, деревянной церквушке в российской деревне или базилике Святого Павла в Риме, особое чувство, которое нельзя объяснить словами.

Это чувство не возникает в толпе. Оно приходит в тишине, когда ты остаешься один на один с небом в оконных витражах в пустом храме.

Саша пробормотала какие-то слова извинения, типа «извини, но мне пора», бросила прощальный взгляд на образ Мадонны в золотых лучах обрамления и вынырнула на залитую утренним солнцем площадь.

А вокруг – горы. Конечно, они перепутали дорогу, и вместо старого дворца-ресторана на соседней горе, который так хвалили в интернете они прошли, а местами и проползли, цепляясь за ветви и корни старых деревьев, по дороге Страстей Христовых, с Евангельскими сценами на каждом повороте, на самую вершину горы, где не открывается видов на окрестности, но, по местному поверью, прощаются забытые или неосознанные грехи. Вот как-то так оно само вышло!

– Пора тебе? Ну давай, геройствуй, – улыбнулась где-то в облаках Синьора ди Монталлегро.

На обратном пути, сползая вниз по крутым булыжным тропкам, они мечтали об одном: не съехать бы на одном месте вместо фуникулера до самого Рапалло, но повезло, удерж-

жались и снова оказались на площади перед базиликой, чтобы девушка обнаружила потерю обратного билета.

Видимо телефон вынимала, чтобы сделать фото, билет на фуникулер и выпал. Так и придется съезжать по крутым тропкам с горы.

– Надо попросить Мадонну ди Монталлегро, – сказала Саша.

– Не тревожь Небеса по пустяками, – ответил Никколо.

– Кому пустяк, у того билет есть, – Саша обернулась к еле заметной среди деревьев базилике и попросила: – Билетик бы...

Через две ступени вниз лежал ее билетик, колыхался на легком ветерке...

* * *

Только спустившись вниз, Саша почувствовала, как же хочется есть. День перевалил далеко за полдень, завтракали они рано, а светские мама с дочкой даже кофе не предложили.

Но в верхней части городка не было ни одного ресторана, а кондитерские и пекарни уже закрылись на сиесту. Из последних сил Саша и Никколо отправились в центр города, как минимум на набережной какое-нибудь заведение должно быть открытым, ехать в Геную без обеда не было сил, у Саши от голода кружилась голова и разболелся желудок.

Неожиданно призывно запахло жареным мясом, не сговариваясь, оба убыстрили шаг, перебежали через мостик, привлеченные запахом, но дверь в мясную лавку была закрыта и свет внутри потушен, снова не успели.

– Никооооо, – прошептала вдруг Саша, схватив карабинера за рукав. – Смотри, ты только посмотри!

Прямо напротив мясной лавки на перилах моста через быструю речку сидела большая цапля и наклонив голову смотрела на них.

– Нико, цапля, обалдеть!

– Дикая ты, – засмеялся Никколо, – цаплю первый раз увидела?

– Ага, первый раз. Вот честно никогда не видела вживую. А ты, можно подумать, видел! Тоже мне, сельский житель! Хотя... если у них тут почти в центре города цапли на перилах сидят, то я уже ничему не удивлюсь.

– Кого ты там просила о билетике? Мадонну ди Монталегро? – спросил Никколо. – Надо попросить, чтобы прислала еду голодным путникам.

– Ой, ты что, не хорошо, наверное, беспокоить Мадонну, – запищала Саша, а сама взглянула вверх, на гору. Базилики не было видно, она спряталась в глубине аллея на самой вершине.

Тут цапля взмахнула крыльями и вскрикнула, переступив лапами по перилам. Из-за угла вышел невысокий старичок в белом халате и белом фартуке поверх халата, поварском кол-

паке на голове. Он вынул из кармана связку ключей, собираясь вставить ее в дверь, цапля снова оживилась и вскрикнула.

– Ждете, когда лавку откроют? – спросил старичок Сашу.

– Ну... как бы да... наверное...

– Я говорю- ждет, когда лавку откроют, – старичок кивнул в сторону цапли, и Саша поняла, что перепутала глагол, грамматически «вы» и «она» звучат одинаково. – Airone (цапля), – старичок кивнул на птицу. Я всегда кормлю ее в это время, она уже знает.

Раздался щелчок открываемой двери, и цапля снова склонила голову- только не сглотнула. Вместо нее сглотнули Саша и Никколо.

– Мы понимаем, что сейчас вы закрыты, но так хочется есть, можно, мы у вас что-нибудь купим?

– Конечно, заходите! – Старичок пошарил под прилавком, достал небольшой кусок мяса, порезал его мелко и вышел снова на улицу.

Он бросал мясо, а цапля ловила, широко распахнув клюв. Потом снова хлопнула крыльями и улетела.

– Нда, – пробормотала Саша, – чего только не бывает в приморских городах!

Старичок отрезал по большому ломтю свежего хлеба, сбрызнул его оливковым маслом и заглянул в печь. – Еще теплые, – удовлетворенно сказал он и положил на каждый ломоть по две домашних колбаски, это они своим ароматом

привлекли девушку к лавке.

– Как же нам повезло! – воскликнула Саша, – или... или нам просто помогли! – и неумело поклонилась образу Мадонны в углу магазинчика.

Они приобрели у старичка бутылку воды, две жареных луковицы и уселись прямо у реки на скамейке, развернув промасленную бумагу с хлебом и колбасками.

– Так что же получается? – Саша наконец-то проглотила огромный кусок хлеба и колбаски, запила его водой и повернулась к Никколо. – Странная история с этой Габриэлой. Пропала бесследно.

– Может быть, она действительно сильно обиделась на своего любовника, синьору Паолу не обманешь, с виду их отношения были свободными, но нравилось ли это Габриэле? А от обиды можно и в чужую машину сесть.

– Но она же приехала домой! Значит добралась живой и невредимой.

– Сначала рассматривали вариант с похищением. Но у отца Габриэлы было не так много денег, чтобы заплатить похитителям. Его телефон прослушивали и никто не вышел с ним на связь. И уже тем более похититель не оставил бы на столе 20 000 евро.

– Габриэлла могла обидеться и сесть в машину к незнакомцу, доехать до дома, а потом согласиться поехать с ним куда-то... Но в последний момент передумала, ведь все рас-

сказывают, что она разумная, не способная на такие поступки женщина. А этот незнакомец обиделся и убил женщину, отказавшую ему.

– В пользу этой версии говорит то, что одежду с нее не срывали и убийство произошло там, на холме. А зачем бы женщина отправилась на холм с незнакомым мужчиной? Хотя в этом деле все не стыкуется. Учитывая характер Габриэлы, она бы не оставила кофе и печенье, а тем более деньги утром, перед поездкой к Паоле и Кристине, тем более что ее друг Мауро, уверял, что никаких денег не было, когда они уезжали из дома. Машина ее осталась в гараже, значит она либо ушла пешком, либо ее подвез незнакомец, либо это непонятная инсценировка, а дома Габриэлла не появлялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.